

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиатека

Сообщество

— Колесников Александр

Игорь Тишин в поисках арт-событий

Jul 14, 2011 0 1 406

Игорь Тишин: «Я думаю, что “Земля под белыми крыльями” и выставка в Вильнюсе “Двери открываются?” – это главные события в белорусском политическом искусстве последнего времени».

© Igor Tishin / Mobile Exhibition / 1995

Белорусский художник Игорь Тишин уже несколько лет живет и работает в Бельгии. В начале осени он представил персональную выставку «Цель» в Музее современного изобразительного искусства и успел принять участие в проекте «Картина маслом» в галерее «У».

Родился в 1958 году в Васильполье Гомельской области (Беларусь). Закончил Минское художественное училище (1978) и Белорусский театрально-художественный институт (1983). С 1986 до 1991 работал преподавателем Минского училища. Выставки Игоря Тишина проводились в Музее современного искусства в Минске, в Национальном художественном музее, а также во многих галереях разных стран. В настоящее время он живёт и работает в Брюсселе и Минске.

Какое белорусское культурное событие последнего времени вам больше всего запомнилось?

Самое большое впечатление произвела выставка в Национальном художественном музее «Земля пад белымі крыламі». Я как будто попал во Дворец искусств конца 70-х – начала 80-х, это очень «советская» выставка. Мне не хотелось бы выглядеть таким ненавистником прошлого, многие художники того периода мне очень нравятся: Виталий Цвирко, Александр Мозолев – одни из лучших белорусских художников советского времени. Кстати, если бы музейщики показали самую важную, главную работу Мозолева, то рухнула бы вся выставка!

РУБРИКИ

- news обзор (6)
- активизм, закон, цензура (31)
- арт-институции (11)
- архитектура, охрана памятников (3)
- Без рубрики (1)
- белорусский авангард (5)
- гендер, феминизм, квир (23)
- дискуссии (9)
- заслуженный работник культуры (2)
- издания (11)
- институциональная критика (7)
- интервью (46)
- итоги (15)
- круг интересов (2)
- кураторское дело (3)
- лекция (7)
- манифесты, акты, декларации (7)
- матэрыялы па-беларуску (16)
- международный опыт (26)
- некролог (3)
- общество (10)
- опрос (5)
- перформанс (5)
- письмо редактора (3)
- портфолио (4)
- реакции, наблюдения, тенденции (40)
- события, выставки (53)
- стрит-арт, паблик-арт (10)
- текст художника (7)
- терминология (7)
- фотография (16)
- художники (38)
- школа критики (3)

© Игорь Тишин / Мобильная выставка / 1995

Интересно, что на этот «масштабный проект», на это «значительное событие» почему-то не откликнулся ни один серьёзный искусствовед или критик. Потому что если бы действительно кто-то что-нибудь написал, то это должна была быть разгромная статья. Нормальный критик не увидел необходимости писать рецензию на такое официальное и незначительное событие. Можно заметить, что «официальное» и «незначительное» – как близнецы, всегда вместе.

Вам не понравилась выставка?

Если бы наш Музей работал, как работают все нормальные музеи (организовывал выставки с местными или приглашенными кураторами), тогда он мог бы периодически делать такие проекты. И «Земля пад белыми крылами» могла бы иметь социальный, ностальгический характер. А так, по большому счёту, эта выставка – издевательство над новым зрителем. Организаторы выставки, конечно, этого не чувствуют. Они хотели сделать как лучше, в соответствии с их пониманием сегодняшнего белорусского искусства. Даже по вернисажу можно было поставить диагноз самой выставке. Кажется, слово «вернисаж» здесь не совсем подходит. Точнее будет назвать это «церемонией открытия»...

Ещё очень важно отметить, каких российских художников показывал музей. Обратите внимание, Национальный художественный музей РБ сделал свой выбор: Шилов и Церетели. Белорусы выбрали самых одиозных, но самых незначительных для русского искусства художников. Если руководство музея – поклонники Шилова и Церетели, то понятно, что с современным искусством у них будут проблемы.

Выступление ансамбля «Хорошки» на сцене филармонии – это искусство. Но «Хорошки» на открытии выставки современного искусства (даже если не такое уж оно и современное) – это пошлость. Хотя, с другой стороны, «Хорошки» органично вписались в эту выставку. Какая выставка, такой и перформанс. «Хорошки» – лицо официального современного белорусского искусства. Если бы Короткевич заглянул на выставку, то сказал бы, что это «Земля под пыльными крыльями». Забавы чиновников и бюрократов от искусства ему были чужды.

Музей надо переименовать – не Национальный, а Номенклатурный. Эта «советская мечта», как многие думают, не в сюжетах, не в старой картине Владимира Стельмашонка с Лениным, а как раз в работах, сделанных именно в годы независимости. Конечно, есть художники, такие как Гавриил Ващенко или Зоя Литвинова и некоторые другие, которые сохранили своё лицо и свою прежнюю энергию.

© Игорь Тишин / инсталляция "Молчание Жана-Поля Сартра" / 2009

Известно, что это не инициатива музея, ее организовывал МИД. Видимо, это еще один из пунктов в большой программе изменения лица страны в сторону демократизации. Выставку Заборова музей мог сделать ещё 10–15 лет назад. Дирекции музея Заборов не страшен, так же как Шилов с Церетели. Наоборот, музейщики с удовольствием пофотографируются на фоне его работ. Они бы безболезненно вписали его и в «Зяблю пад белымі крыламі». Боятся другого – новых художников, нового современного искусства.

Но новыми художниками должны заниматься другие площадки, а не Национальный музей...

В России есть немало музеев и центров, которые специализируются только на современном искусстве. Но Третьяковская галерея и Русский музей, и даже Пушкинский – все активно работают с современным искусством. А у нас за последние 10–15 лет не было ни одной значительной выставки современного искусства, которую организовал бы сам музей. Тогда надо указать в названии, что музей работает с искусством от 15-го до 20-го веков. Но номенклатурных художников он покупает и показывает и в 21-м веке. Здесь явно какие-то нестыковки в политике музея.

© Игорь Тишин / Мобильная выставка / 1995

Может быть, я не прав, и в музее нет специалистов по современному искусству. Но Национальный музей просто обязан иметь независимый взгляд на современное белорусское искусство. Если этого нет, то это не музей – это ещё один «Палац мастацтва». Все знают, что должен делать любой художественный музей: собирать достойные произведения искусства, хранить их и экспонировать, организовывать

выставки как старого, так и нового искусства. Но есть ещё одна очень важная функция — вести научную работу. У директора музея даже есть заместитель по научной работе. И интересно было бы узнать, какая научная работа ведётся в направлении нового белорусского искусства 1990–2010-х. Давайте спросим у работников музея, что же всё-таки было самое важное и значительное в творчестве Людмилы Русовой. Смогут ли они ответить? Могут ли они показать документацию по её деятельности? Они могут сказать, что в коллекции музея есть её работы, но они были куплены, когда директором музея был Юрий Карачун, примерно 15 лет назад.

На этой выставке была показана одна работа Игоря Кашкуревича, которая попала в музей благодаря профессионалам, которые работали там в середине 90-х. Но эта работа, сделанная под влиянием Герхарда Рихтера, далеко не самая главная в его творчестве. Могли бы в отделе современного искусства музея рассказать, что же было наиболее важным в творчестве Кашкуревича?

А какие главные составляющие успеха художника в Беларуси?

Сегодня распространён такой критерий оценки искусства: если чиновник (скажем, замминистра или директор завода) может повесить ЭТУ картину у себя в кабинете или дома над диваном, значит она заслуживает внимания, её можно показывать на официальных выставках и покупать в коллекцию музея.

Эта выставка в музее показала, что художников разделяют на «чэсных» и «нячэсных», как уже разделены писатели и журналисты. Есть новое белорусское искусство, и есть искусство «под белыми крыльями», между ними пропасть. Раздел начался как минимум 20 лет назад, и музей решил его узаконить навечно... Конечно, руководство музея, обслуживающее номенклатурное искусство, не видит в этом проблемы. Другого искусства для них не существует.

Прошедшая выставка — выставка званий. Что дают звания? Более надёжную материальную обеспеченность в будущем, доступ к элитным медицинским госучреждениям, возможность получать более высокие звания и премии... Поэтому многие художники и выстроились стройными рядами в очередь за этими званиями. Те, у кого нет никаких званий, ждут «Заслуженного деятеля», заслуженные деятели ждут звания «Народного художника». А ещё и госпремия есть... Самое главное, что к искусству эти звания и премии не имеют никакого отношения.

Выставка в Национальном художественном музее — только часть белорусского искусства, его номенклатурная часть.

© Игорь Тишин / Мобильная выставка / 1995

Выставка «Зямля пад белымі крыламі» обещала показать «наше все» за последние 20 лет. А что для вас главное за 20 лет в белорусском искусстве?

Это просто обман, когда музей говорит, что это искусство — номенклатурное искусство — самое лучшее за последние годы. На мой взгляд, самыми значительными в последние 20 лет были работы Л. Русовой, И. Савченко, И. Кашкуревича, О. Сазыкиной, А. Клинова, Р. Вашкевича, С. Кирющенко и многих других художников, которых не видно на этой выставке. За последнее десятилетие прибавилось много молодых и очень интересных авторов. Этих художников в музее нет, там никто не занимался современным искусством.

Какое у вас впечатление от выставки современного белорусского искусства «Двери открываются?», которая сейчас проходит в Вильносе?

Выставка в Вильнюсе – это как раз полная противоположность «Зямлі пад белымі крыламі». Я слышал о ней разные мнения, но то, что это значительное событие в белорусском искусстве, – это факт. Ведь последний подобный показ белорусского искусства за границей был в 2000-м в Варшаве, то есть десять лет назад! Хотелось бы чаще и в Минске. Выставку без номенклатуры, без придворных МИДа или администрации и без друзей директора. И чтобы Минкульт наконец стал помогать в организации таких выставок. Хотя неизвестно, станет ли лучше от этого.

У вильнюсского проекта есть и некоторая схожесть с «Землей под белыми крыльями». Обе эти выставки объединяет политичность. На выставке в музее художники хором спели «Сладкую песню...» о нашей счастливой жизни, а в Вильнюсе одной из главных работ была видеoinсталляция с хором поющих художников (автор – Максим Тыминько).

Кто-нибудь сегодня представляет альтернативу белорусскому «официальному» искусству?

Я думаю, что «Земля под белыми крыльями» и выставка в Вильнюсе «Двери открываются» – это главные события в белорусском политическом искусстве последнего времени. На первой художники открыто поддержали «политику партии и правительства», они с комсомольским задором сказали: «Сегодня нам так же хорошо, как было вчера, и завтра хуже не будет».

Что касается альтернативы, то мне кажется, что в галерее «Ў» есть молодые кураторы, которые делают интересные проекты. Они вполне могли бы делать хорошие выставки и в Национальном художественном музее. Что должно случиться, чтобы это произошло? Не буду говорить, все это и так знают. В такой ситуации любой уважающий себя художник постарается быть аполитичным и не будет участвовать в выставках вроде «Зямлі пад белымі крыламі». Первый шаг к аполитичности будет первым политическим шагом.

/ источник: www.gender-route.org

Tweet

0

Нрави

Читать по теме:

[Регенерация в партизанских условиях](#)

[Кшиштоф Станиславски: Нас объединяет ген Речи Посполитой](#)

[интервью](#) [художники](#) [open the door? belarusian art today](#) [борис заборов](#)
[галерея современного искусства "Ў"](#) [зямля пад белымі крыламі](#) [игорь кашкуевич](#) [игорь тишин](#)
[музей современного изобразительного искусства](#)

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)

Комментарии: 0

Сортировка Самые старые

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Имя *

Email *

Сайт

Комментировать

[О проекте](#) [Facebook](#)
[Партнеры](#) [Twitter](#)
[Реклама](#)
[Контакт](#) [RSS](#)

© 2011-2012 Art Activist. Все права защищены.

Design & Web Development
by Sgustok Studio